

Память в поэтических строках

✓ Виктор Рассохин, Сергей Рассохин

Отрывки из поэмы
«Золотая кувшинка»

ПИСЬМО

Лечусь заграничною
тишиной,
Ничем голова
не загружена.
А воздух,
А воздух,
А воздух какой!
Не станешь
обедать и ужинать.

Но если б вы знали,
Как хочется мне
Увидеть
Россию милую:
Вот-вот загулдящий
Тающий снег,
Белые-белые лилии...

В сиреновой дымке
Вечерний плёс...
Послал бы к чертям
бессоницу
Да слушал бы говор
И шёпот берёз,
Вышедших за околицу.

Забудешь ли
Сказочную красу
Сквозь дождь
Розовеющей радуги,
Как утром,
Отряхивая росу,
Поднимется ветер
на ноги.

И гнуться траве,
И волне бежать
Под натиском ранней
свежести.
России в Европе
Не занимать
Ни красоты,
Ни нежности.

Учитель

Прохладно. Комнаты
пустынны.
Не ладят шторы
с синевой.
Лишь в рамках светятся
картины,

Как будто окна в мир
живой.

Сидел хмелеющий
Саврасов.
Звенели рюмки на
столе.
Ищите больше тёплых
красок
На грешной
матушке-Земле.

Сегодня...

Ми-ла-я Россия,
Как лошадь в тесном
хомуте.

Стоят
Легальные витии
Спиною
К нашей красоте.

Моль золотая!
Моль... Ей-богу!
И хоть права
у ней круты.
Пора, художники,
в дорогу.
Гоните солнце
на холсты.

Озерная тишь

Чернеют избёнки
на склоне крутом.
В воде отражаясь
невольно.
С берёзками тощими,
книзу крестом,
Беллет, дрожа,
колокольня.

...А рядом дощаник.
Плетённый шалаш.
Зелёное кружево рыски.
Да жаль, что забывает
пиджаке карандаш
И дома оставлены
краски.

Не дома, а так...
Приютили на срок.
Большое спасибо
на этом!
Мир солнцем
пронизан,
почти не жесток,
И мрак даже кажется
светом.

Забуться?

Тревожит завистливый
гам,
Намёк на судьбу
иноверца.
Убито чайкой
Летит к ногам
Любовь, не нашедшая
сердца.

В том – холод расчёта,
А в том – пустота.
Другое – на колкости
падко.
Четвёртое – дерево без
листа:
Весною не бьёт
лихорадка.

...А сизого селезня нян-
чит вода.

На зов откликнется
утка.
Сквозь бури и залпы
летели сюда.
Пальнёшь разве
в парочку? Жутко!

Пусть бойко спуют
В молодом тростнике
Живые комочки –
утятя...
Рука замерла
На ружейном замке.
Душа
Тишиною распята.

Осенний букет

Шёл люд, дождя
не замечая.
Пыл гроб, обитый
полотном.

Пролёткам встречным
козыряя,
Жандарм рысил
на вороном.

Усы. Лоснящийся.
Огромный.
Он послан был сюда
не зря.
Покойник им казался
бомбой –
А вдруг да в нового
царя!

Не подчинён художник
страже.
Ему свой суд вершить
дано.
Живой не лгал.
И мёртвый скажет
Живым, но... умершим
давно.

Саврасов знал, кто жал и сеял.
Знал, кто весь век
кричал «Ура!»,
Как на Христа
и Магомете
Бездарность шла
в профессора.

Она трезвонила:
– Пропойца!
Сказал ли друг ему:
– Алёш...
Тогда б не спал он,
где придётся,
Не пил бы так
за кровавый грош.

...Ворчал профессор
седовласый,
По виду немец или поляк:
– Катастрофически
Саврасов
Себя закладывал
в кабак...

...Ему не сыпались
червонцы.
И он доволен
был вполне,
Что шёл с этюдником
за солнцем,
Не забывая о вине.

И каждый думал,
ком бросая:
Пред ним века откроют
даль.
Он весь – Россия
полевая,
Её отрада и печаль.

Срывались капли
дождевые,
Под шёпот листьев
хольмик рос.
Любовь к земле,
любовь к России
Он и туда с собой унёс.

Унёс. В чиновники не
вышел.
И Левитан, кладя
цветы,
Как будто сызнова
услышал:
– Гоните солнце
на холсты!